

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Модернизация системы принудительной реализации имущества должников"

26 февраля 2015 года

ТМ

К.Э. ДОБРЫНИН

Уважаемые коллеги, добрый день! Я рад всех приветствовать в Совете Федерации. У нас сегодня очень интересная тема "круглого стола", которая называется "Модернизация системы принудительной реализации имущества должников". Я очень рад, что у нас представительное такое собрание получилось.

Хотел вам представить своего сомодератора – это директор Федеральной службы судебных приставов Парфенчиков Артур Олегович.

Не скрою, что сегодняшней "круглый стол", его идея родилась после таких совместных совещаний, совместной работы с коллегами. Мы посчитали правильным именно такую тему сегодня вам предложить и над ней, как мы все любим, с интересом поработать.

Также у нас, как всегда, присутствует советник Президента Яковлев Вениамин Федорович, который у нас по большому счету уже является постоянным экспертом всех наших мероприятий. Поэтому я тоже Вас рад приветствовать.

Члены Совета Федерации, коллеги из Госдумы. Я также рад приветствовать представителей Федерального агентства по управлению государственным имуществом и коллег адвокатов,

которые нас не забывают, Федеральная палата адвокатов, как всегда, с нами.

На первый взгляд, тема, которую мы предлагаем, достаточно узкая, но как мы все знаем, зачастую такие, казалось бы, небольшие вопросы, но тем не менее требующие правового дополнительного урегулирования, после появления этого правового дополнительного урегулирования показывают совершенно другие результаты с точки зрения в том числе защиты прав граждан. Реализация имущества должников является одним из самых сложных этапов обращения взыскания в процессе исполнительного производства. Сложным — с точки зрения практической реализации, с точки зрения теоретической подготовки, с точки зрения психологической и, как ни странно, с точки зрения уголовно-правовой для отдельных лиц, которые не очень хорошо могут справиться со своими эмоциями и со своими правовыми познаниями.

Сейчас реализация арестованного имущества осуществляется на комиссионных началах, либо если это недвижимое имущество, ценные бумаги, имущественные права, заложенное имущество, предметы, имеющие историческую или художественную ценность, а также вещи, стоимость которых превышает 500 тыс. рублей, путем проведения открытых торговых в форме аукциона.

Могу сказать, что наша работа началась еще в декабре 2014 года, когда мы проводили у нас "круглый стол" на тему "Законодательство Российской Федерации об электронных торгах: опыт применения и современные тенденции". Именно тогда и возникла эта полемика на тему преимущества электронных торгов с точки зрения доступности, открытости, низкой коррупционной емкости. Именно тогда еще раз мы увидели, что в исполнительном производстве принудительная реализация имущества должников на

законодательном уровне через электронные торги не урегулирована, что, по мнению практически всех присутствующих, является таким странным правовым абсурдом. Как мы все знаем, правовые абсурды желательно устранять.

Недавно Артур Олегович Парфенчиков, когда выступал у нас на пленарном заседании (это была на самом деле очень хорошая дискуссия, была масса вопросов и таких содержательных ответов), сказал, что у нас сохраняется, по-моему, дословно было так сказано: очень устаревшая, архаичная система принудительной реализации имущества должников.

Коллеги, у меня предложение, давайте сегодня совместно поработаем и сделаем так, чтобы какая-то правовая архаика осталась все-таки в прошлом, в музеях, а мы придумали бы какие-то корректные правовые изменения, которые позволят нам двинуться вперед. Поэтому я приглашаю всех к дискуссии. И с радостью предоставляю слово заместителю директора Федеральной службы судебных приставов Игнатъевой Татьяне Павловне.

Если хотите, Татьяна Павловна, можете с трибуны. Хотите – здесь. Как Вам удобно.

вШ

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Как будет удобно всем присутствующим.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Татьяна Павловна – главный эксперт по этим вопросам. На самом деле, пока Татьяна Павловна идет, хочу сказать, что тема эта прорабатывается Федеральной службой судебных приставов уже более пяти лет вместе с Министерством юстиции, Министерством экономического развития. И у нас уже был законопроект, который был разработан нами совместно, он был в Государственной Думе, но,

к сожалению, он в прошлом году, как говорится, прекратил свое существование. Это не связано с вопросами реализации имущества, но он был привязан к целому пакету других законодательных инициатив. И все это, как говорится, все было снято с рассмотрения.

Поэтому большое спасибо, Константин Эдуардович, что мы эту тему сегодня вновь обсуждаем на таком представительном уровне. Я думаю, безусловно, польза будет.

Единственное, поддержку Вас, еще раз, может быть, повторю свои слова, что, наверное, главная проблема в том, что мы сегодня создали в России в последние 20 лет весьма и весьма специфическую систему принудительной реализации имущества. Во-первых, она специфична тем, что у нас эта функция разделена между двумя органами – между судебными приставами в лице ФССП и между Федеральным агентством по управлению госимуществом. Могу вас заверить, что во всех странах, в ближайшем зарубежье, в дальнем зарубежье это классическая функция судебного пристава. Как, впрочем, это было и в советской истории, этим занимался судебный исполнитель, как это было в Российской империи, этим занимался судебный пристав. Ну, вот мы создали нечто новое. На мой взгляд, конечно, здесь тоже есть проблема в плане дуалистичности функций.

Ну и второе, наверное, самое важное, это не кто продает, не кто организует реализацию, а как это происходит. То что мы работаем фактически на уровне XIX века, понятно, что это нашу эффективность ни в коей степени не определяет. Мы, как говорится, по-прежнему формируем систему реализации торгов в таком закрытом, кулуарном режиме, так сказать, с минимальным количеством участников, с ограничением доступа.

Опять—таки могу сказать, что мы с Татьяной Павловной очень серьезно изучали и работаем в тесном контакте с нашими коллегами,

ближайшими в том числе, практически все страны уже даже бывшего Советского Союза, страны СНГ, Армения, Белоруссия, Казахстан, все уже практически перешли и не один год уже работают в системе электронных торгов. Конечно, там есть свои проблемы. Но, мне кажется, это уже частности, это уже техника. Но сама идея электронных торгов, она абсолютно бесспорна, ее надо внедрять, потому что она обеспечивает максимальную открытость, она обеспечивает привлечение неограниченного фактически круга лиц, независимо от территории, она экстерриториальна.

Когда мы были в Армении, мы смотрели те торги, которые проводят наши армянские коллеги. Совершенно обычная практика, когда в качестве потенциальных покупателей выступают лица из-за рубежа, оформляют все вопросы.

Извините, Татьяна Павловна, что задержал Вас на трибуне. Такое вступление. Пожалуйста, все наши предложения мы с удовольствием послушаем.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Уважаемые коллеги, я очень рада перед такой аудиторией представить те возможные варианты решения проблемы и, наверное, усовершенствования системы принудительной реализации, потому что вопрос реализации арестованного имущества в рамках исполнительного производства — это, наверное, классический способ исполнения судебных актов. И как классический способ, он все равно будет иметь место, несмотря на дальнейшее совершенствование и дальнейшее развитие нашего общества. Вопрос в том, чтобы эти механизмы принудительной реализации соответствовали времени.

На сегодняшний день есть две проблемы, которые предлагается решить путем совершенствования законодательства.

Это усовершенствовать сам механизм реализации и, второе, решить организационные вопросы. Я начну с первого — с процесса принудительной реализации арестованного имущества.

Вы знаете, что на сегодняшний момент и сегодняшнее законодательство предусматривает продажу арестованного имущества путем проведения открытых торгов в форме аукциона либо на комиссионных началах. Как показывает практика, эти способы реализации не являются полностью прозрачными, не позволяют привлечь большой круг покупателей потенциальных, в том числе и в результате ограничения или отсутствия даже возможности у специализированной организации для экспозиции товара либо затрудненного доступа к нему со стороны потенциальных покупателей, которые проживают, например, вне субъекта, где это имущество арестовано.

ек

Кроме того, сами по себе процедуры комиссионной продажи требуют (точно так же, как и организация торгов) довольно значительных затрат федерального бюджета, в том числе на вознаграждение специализированным организациям, поверенным Росимущества, которые непосредственно осуществляют продажу арестованного имущества.

В связи с этим мы предлагаем законодательно закрепить процедуру реализации имущества, которое арестовано в рамках исполнительного производства, путем установления основной формы — электронных торгов. Это основной способ продажи имущества. Электронные торги будут проводиться, или мы предполагаем, что они будут проводиться на электронных площадках в информационной и телекоммуникационной сети Интернет и к

просмотру будет обеспечен публичный доступ, а соответственно и дополнительный контроль за порядком реализации арестованного имущества.

Электронные торги позволяют привлечь к торгам лиц, потенциальных покупателей, вне зависимости от места нахождения этого покупателя, в том числе за пределами субъекта, и не зависит это от возможности приехать и посмотреть имущество, поскольку предполагается, что при экспозиции этого имущества в сети Интернет дистанционно можно ознакомиться с его качествами и посмотреть его визуально. Более того, электронные торги в том виде, в котором мы предлагаем, не требуют обязательного изъятия арестованного имущества у должника и транспортировку его до организации электронных торгов. Имущество в данной ситуации, как я уже сказала, может быть сфотографировано, и его изображение с подробным описанием размещено на электронной площадке.

В концепции, которую можно рассматривать как законопроект, можно рассматривать как концепцию изменения законодательства о реализации имущества, предусматриваются и иные способы реализации. Конкретно это закрытые торги, организованные торги и предъявление требований погашения паев в паевых инвестиционных фондах. Вот тут нужно сделать оговорку, что эти способы предлагается применять исключительно для конкретных специальных видов имущества, а именно закрытые торги для имущества, ограниченного в обороте, организованные торги для ценных бумаг, обращающихся в организованных торгах и предъявление требования о погашении паевых инвестиционных фондов соответственно для продажи инвестиционных паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов. То есть всё, это

закрытый перечень, что может быть реализовано не так, как по общему правилу через электронные торги.

Законопроектом в связи с тем, что предусматриваются электронные торги в качестве основного способа продажи, предусматриваются общие положения о порядке проведения аукциона, требования к организатору торгов, к оператору электронной площадки, определяются их права и обязанности, в том числе порядок взаимодействия между собой, порядок подачи заявок на участие в торгах и рассмотрение прав и обязанностей участников торгов. При этом нужно иметь в виду, что мы пока не предлагаем сделать жесткую градацию, у нас будет организатор электронной площадки и организатор торгов разделены в своих функциях либо они будут совмещены. В этом случае я считаю, что жестко, пока мы еще не заработали, ставить такие условия, наверное, будет преждевременно. Может быть, и совмещено в одном лице, может быть, и разделено, но при этом роли в законе предлагаем прописать отдельно для организатора торгов и для организатора электронной площадки.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации содержатся лишь общие положения, которые касаются порядка проведения торгов, порядка подачи заявок для участия в торгах, права и обязанности организатора торгов, участников торгов. И единый подход к организации и проведению торгов по продаже имущества, которое арестовано в рамках исполнительного производства, отсутствуют, поэтому предпосылки для необоснованно широкого круга усмотрения со стороны организатора на сегодняшний день, к сожалению, в законодательстве присутствует. И соответственно помимо всего прочего это дополнительные

коррупциогенные факторы, о которых мы не можем сегодня не говорить.

сз

В соответствии с ныне действующим законодательством лица, которые желают принять участие в публичных торгах, вносят задаток в размере, сроки и в порядке, которые должны быть указаны в извещениях о публичных торгах.

На сегодняшний день максимальный размер задатка – 5 процентов от начальной продажной цены заложенного имущества установлен. Такой незначительный размер задатка (мы об этом уже говорили неоднократно) способствует тому, что зачастую участвуют аффилированные лица-взыскатели, которые, выиграв торги, не оплачивают основную сумму по договору купли-продажи и практически теряют минимальный задаток, но при этом срывают, грубо говоря, торги.

Поэтому предлагается на сегодняшний день задаток установить в несколько большем размере, а именно внесение задатка для участников торгов определить в самом законе. Предусматривается, что цена имущества должника, которая определена в порядке, установленном Федеральным законом "Об исполнительном производстве", составляет менее чем 500 млн. рублей, то задаток составляет 15 процентов от указанной цены, в остальных случаях – 10 процентов от указанной цены.

В принципе это вопрос обсуждаемый, просто вопрос увеличения задатка было предложено сделать в связи с тем, чтобы исключить случай, как я уже сказала, срыва торгов и участия аффилированных лиц-должников.

При этом предлагается, что задаток не будет подлежать возврату в случае, если победитель аукциона уклонился или

отказался от заключения договора купли-продажи имущества или не оплатил стоимость имущества в полном объеме. В этом случае сумму задатка предлагается перечислять в федеральный бюджет.

Согласно статье 85 Федерального закона "Об исполнительном производстве" судебный пристав обязан определять оценщика для оценки вещи, стоимость которой по предварительным данным, по предварительной оценке, превышает 30 тыс. рублей.

Наше предложение – предоставить судебному приставу право самостоятельно оценивать движимое имущество, стоимость которого по предварительной оценке не превышает 250 тыс. рублей, что позволит сократить расходы федерального бюджета, в том числе и на проведение оценки.

Тут может встать вопрос: пристав не специалист, можно ли предоставлять возможность для оценки такого довольно приличного имущества, которое, в общем-то, оценивается в 250 тыс. рублей?

В принципе этот вопрос обсуждался и ранее, когда мы готовили законопроекты (где-то несколько лет назад), и мы тогда разговаривали и с Росимуществом, и с Минюстом, и с Минэкономразвития. Конечно, более правильно, если методика расчета оценки будет утверждена соответствующими уполномоченными органами для того, чтобы в эту формулу были подставлены определенные параметры, которые бы позволили приставу вывести ее чисто арифметически уже более или менее точно.

На сегодняшний день при отсутствии такой единой методики у нас разработаны методические указания для приставов, в которых мы расписали все параметры. Ну, это методические рекомендации службы, это, в общем-то, рабочий документ, можно в принципе, я думаю, что, скорее всего, это нужно сделать, где-то более четко...

повысить уровень этих методических рекомендаций и сделать их методикой, предположим, утвержденной совместными приказами Минюста и Минэкономразвития либо Минэкономразвития. Поскольку все-таки оценка – это ближе к их сфере деятельности.

Более того, мы с вами на сегодняшний день уже в законе имеем, и от этого никто не собирается отказываться, что в случае, если стороны не согласны с оценкой, вопрос об оценке переносится в разряд обжалования в суде, и решается вопрос об установлении решением суда определенной оценки конкретного имущества.

В соответствии со статьей 89 об исполнительном производстве начальная цена имущества, выставляемого на торги, не может быть меньше стоимости, указанной в постановлении об оценке на сегодняшний день. При этом оценка имущества, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом по рыночным ценам на сегодняшний день.

бс

Статья 3 федерального закона об оценочной деятельности под рыночной стоимостью объекта оценки понимает... наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда одна из сторон сделки не обязана отчуждать данный объект, а другая – не обязана принимать к исполнению.

В ходе реализации имущества на торгах указанные условия не могут быть в полной мере соблюдены, поскольку имущество в рамках исполнительного производства подлежит реализации в принудительном порядке и при этом срок экспозиции ограничен.

Мы прекрасно с вами понимаем, что принудительная реализация и обычные торговые операции по купле-продаже... аналогичные, предположим, вещи на сегодняшний день имеют некоторое различие. И в этом случае потенциальный покупатель не сильно заинтересован участвовать в торгах по реализации имущества в рамках исполнительного производства, поскольку этот же товар по рыночной цене он может приобрести в условиях обычного гражданского оборота.

Поэтому законопроектом предлагается начальной продажной ценой арестованного имущества установить 80 процентов от рыночной стоимости, что, наверное, позволит привлечь больший круг покупателей потенциальных в результате участия в торгах и сформировать в конечном итоге объективную (именно торги формируют) стоимость такого имущества.

Если говорить о зарубежной практике, такая практика есть практически во всех странах. Если взять ближнее зарубежье, то согласно законодательству Республики Молдова начальная цена имущества, выставленного на аукцион, на 20 процентов ниже цены, установленной при оценке имущества, указанного в протоколе об аресте имущества. И в принципе, наверное, это правильно. Когда мы в свое время знакомились с системой принудительного исполнения Германии, то они очень интересно формулировали цель принудительной реализации имущества. Они говорят, что цель не только исполнить судебное решение за счет принудительной реализации имущества, но, выставляя на продажу арестованное имущество по цене 50 процентов от рыночной стоимости, мы имеем цель в какой-то мере наказать должника. У них 50 процентов стабильно, по всем видам имущества 50 процентов выставляется на торги, если это реализация в рамках принудительного исполнения.

Еще несколько моментов, на которые бы хотела обратить внимание. Федеральным законом от 12 марта прошлого года, 34-й федеральный закон, был оптимизирован механизм реализации имущества, арестованного в рамках исполнительного производства, а именно: должникам было предоставлено право самостоятельной продажи принадлежащего им имущества, стоимость которого не превышает 30 тыс. рублей. Если должник таким правом не воспользовался, то тогда взыскатель имеет право оставить такое имущество за собой в счет погашения долга до принудительной реализации имущества. Вообще, наверное, мы такой быстрой отдачи от этого института и сами не ждали. Институт добровольной реализации за то недолгое время самостоятельной реализации, сколько он существует, показал себя довольно эффективно. За это время от должников поступило свыше 54 тысяч ходатайств о самостоятельной реализации имущества. Самостоятельно реализовано имущества на сумму свыше 620 млн. рублей, это 84 процента от объемов имущества, которое передано должникам для самостоятельной реализации. В общем, процент довольно неплохой. Специализированные организации в рамках принудительного исполнения реализации имущества должников продают только примерно где-то 35-36 процентов от того, что им передано. Поэтому мы констатируем, что в два с лишним раза у нас эффективность по самостоятельной реализации имущества должником выше, чем от принудительной организации посредством участия в этом механизме специализированных организаций.

Поэтому в рамках законопроекта мы предлагаем расширить условия для мотивации должнику в рамках исполнительного производства путем предоставления ему права самостоятельной реализации имущества вне зависимости от стоимости. Но два

условия, которые должны быть в обязательном порядке соблюдены: это согласие взыскателя с оценкой, которая установлена в ходе исполнительного производства.

тг

Если все согласны, зачем включать, в общем-то, довольно недешевый механизм принудительной реализации, в том числе и на торгах, когда можно это же сделать руками того же должника?

Такой подход позволит, с одной стороны, обеспечить баланс прав и интересов как должника, так и взыскателя, ну и соответственно сократить расходы на сам процесс принудительной реализации имущества. Такая практика также используется в зарубежных странах. В законодательстве Казахстана предусмотрено, что должник после наложения судебным исполнителем ареста и проведения оценки имущества и до изъятия либо реализации имущества с письменного согласия судебного исполнителя может реализовать это имущество по цене, не ниже оценочной. При этом нет ограничения по стоимости имущества, и получение должником согласия не влияет на передачу имущества на реализацию. Аналогичная практика в Молдове, в Республике Беларусь.

В настоящее время (еще одна позиция) для организатора торгов за нарушение правил проведения торгов предусмотрена только гражданская ответственность, которая может быть реализована только по инициативе заинтересованного лица в рамках гражданского иска.

Отсутствие иных видов ответственности, на наш взгляд, создает предпосылки для некоторых недобросовестных организаторов торгов пренебрегать существующими правилами проведения торгов, в том числе и коррупционной направленности.

Поэтому мы полагаем, что необходимо внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и предусмотреть состав административного правонарушения, который был бы связан с нарушением установленных федеральным законом требований при реализации имущества должников на публичных торгах, но поскольку мы говорим на сегодняшний день о том, что предлагаем перейти исключительно на электронную форму торгов, в электронной форме.

На наш взгляд, само установление ответственности уже будет определенным сигналом для более тщательной работы и аккуратной работы организатора торгов, ну и соответствующее наказание, в общем-то, наверно, будет превентивной мерой для подобных нарушений у большинства организаторов торгов в сфере принудительной реализации имущества по исполнительному производству.

Еще одно концептуальное положение. Для сокращения минимизации расходов федерального бюджета по организации принудительной реализации имущества должников, которое арестовано в рамках исполнительного производства, а также для минимизации расходов на другие исполнительные действия, законопроектом предлагается предусмотреть, что вознаграждение организатору торгов должно выплачиваться за счет средств, полученных от реализации имущества.

Законопроектом или нашими предложениями по изменению закона предусмотрена или предлагается следующая очередность распределения денежных средств, которые получены от реализации имущества. В первую очередь – это расходы на совершение исполнительных действий, в том числе на вознаграждение за работу

лиц, которые осуществляют реализацию имущества. Во вторую – требования взыскателя. В третью – уплата исполнительского сбора.

Вопрос, естественно, требует обсуждения. И несколько лет назад, говоря о принудительной реализации, мы, конечно, помня, для чего она делается. Она делается в первую очередь для исполнения судебного акта и удовлетворения требований взыскателя. Но мы прекрасно понимаем, что те, кто организуют принудительную реализацию, организаторы торгов должны быть заинтересованы в эффективности своей работы. Для того чтобы они были заинтересованы, в законодательстве должна быть норма, которая материально их заинтересует в нормальной организации этой деятельности. И несколько лет назад мы тоже обсуждали вопрос о том, чтобы расходы на принудительную реализацию из стоимости реализуемого имущества, наверно, возмещались в первоочередном порядке.

Я еще раз говорю, это только предложения. Можно, конечно, об этом говорить, но затраты федерального бюджета на данную функцию, конечно, минимизируются во много, много раз.

МГ

В целях исключения случаев получения торгующими организациями чрезмерного вознаграждения законопроектом и предложениями нашими предлагаем установить предельный размер вознаграждения, который будет составлять не более чем три процента от суммы, полученной от реализации имущества. В настоящее время нормой, определяющей порядок проведения торгов, в том числе торгов по продаже заложенного имущества, на которое обращается взыскание, содержится в Гражданском кодексе и в законе об ипотеке. Именно в связи с этим, естественно, с учётом особенностей, которые предусмотрены данными нормативными

актами, мы предлагаем внести, помимо изменений в закон об исполнительном производстве, корреспондирующие нормы, соответствующие статьи Гражданского кодекса, федеральный закон об ипотеке, который будет носить отсылочный характер на закон об исполнительном производстве. Это то, что касается порядка проведения.

Есть вопрос организационный, о чём уже начал говорить Артур Олегович. Сегодняшний день в процессе принудительной реализации у нас участвует несколько органов, и в первую очередь это, конечно, кроме судебных приставов, на которых возложена организация принудительной реализации арестованного и изъятого имущества в соответствии с Указом Президента № 1310 (это вопросы федеральной службы судебных приставов), согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 432 " О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом", единственной организацией, наделённой полномочиями по реализации арестованного имущества на сегодняшний день является Федеральное агентство по управлению госимуществом.

Роль судебного пристава в действующем механизме ограничивается передачей имущества должника Росимуществу в лице его территориальных органов либо Центрального аппарата. При этом служба на сегодняшний день не имеет возможности влиять на организацию самого процесса продажи; например, на информированность потенциальных покупателей о предстоящей продаже, на достаточность экспозиций имущества и так далее. За организацию принудительной реализации каждый из указанных органов государственной власти отвечает только в пределах своей компетенции, и никто на сегодняшний день не отвечает в целом за

весь процесс принудительной реализации. Поэтому затруднительно создать эффективный механизм реализации, от которого напрямую зависит а) качество исполнения судебных актов и актов других органов, б) получение достаточных средств под этой реализацией.

Поэтому мы предлагаем рассмотреть вопрос в целях исключения дублирования функций, её раскидывания по нескольким органам, решение вопроса о сосредоточении одной этой функции – функции принудительной реализации имущества – от момента ареста до момента получения денежных средств от реализации в руках одного органа. Нам видится возможным передача этой функции службе судебных приставов, ну и мы обсуждаем вопрос, ведь мы торгуем не только с имуществом физических лиц, да, юридических лиц, частных, но и с имуществом публичных образований, я имею в виду: федеральным имуществом, государственным имуществом субъекта либо муниципальным имуществом. Естественно, весь процесс реализации данного вида имущества должен быть под полным контролем собственника в лице его уполномоченных органов от момента ареста, оценки ну и далее по тексту.

Вот это примерно так, очень коротко, о предложениях, которые мы вынесли на сегодняшний "круглый стол" и предлагаем обсудить. Естественно, вот все наши предложения просто так вот где-то кулуарно у нас там разработаны и обсуждены не были. Мы отправляли и в консультативный совет наших главных судебных приставов. Мы отправляли и представителя научного сообщества. Концепция в целом пока возражений не встретила. Вопрос детали – да, конечно, это сложные предложения, их нужно отрабатывать там буквально по каждой строчке, по каждой статье. И, естественно, мы

открыты для возможного диалога и возможных каких-то поправок, внесенных, потому что не можем мы быть во всём только правы.

Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Татьяна Павловна, спасибо большое.

Коллеги, может быть, сразу вопросы какие-то есть по ходу выступления? Да, пожалуйста, представьтесь.

Ю.Г. НАСОНОВ

Насонов Юрий Генрихович. Из Академии Генеральной прокуратуры.

Татьяна Павловна, а вы просчитывали создание департамента продаж в системе федеральной службы судебных приставов – это во сколько обойдётся государству?

МВ

Это достаточно такая сложная и мощная мысль по поводу того, чтобы в службе судебных приставов была какая-то система по продаже арестованного имущества.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Во-первых, если Вы...

Ю.Г. НАСОНОВ

Это я понял из Вашего выступления.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Абсолютно правильно. Если вы заметили, то федеральная служба не предполагает торговать сама. Она не для того создана, точно также как и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом само практически... А сейчас уже, Вероника Евгеньевна, не торгуют имуществом?

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Нет, в отдельных случаях мы эти функции исполняем.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

В отдельных случаях.

Этими предложениями в закон вообще исключение возможности торговли государственным органам уходит на нет. Есть уполномоченные организации. И вопрос организации самой продажи, и отбора поверенных организаций и последующего контроля за ними – это вопрос, будем так говорить, несколько иной численности, о чем вы говорите.

Артур Олегович, наверное, готов будет ответить. Я думаю, что затрат дополнительных в плане численности особых, оно не повлечет.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Я думаю, что действительно мы не предполагаем рост штатной численности аппаратов наших. Я думаю, что здесь та же самая конструкция будет, которая сейчас используется для отбора оценщиков. Мы действительно разделили сейчас процесс между двумя органами в основном. То есть мы занимаемся в рамках 94-ФЗ отбором организаций оценочных, а ФАОГИ занимается отбором организаций продающих. Просто эта функция будет объединена в одних руках. Мы будем проводить также отбор. Я здесь каких-то проблем не вижу. А надо ли нам самим торговать будет этим, я, честно говоря, такой потребности не вижу.

Мы можем в ходе дискуссии предусмотреть, что по.... Опять-таки мы ни в коем случае не хотим ситуации, чтобы продажа государственного имущества, публичного имущества оказалась вне контроля, поэтому мы предлагаем как раз здесь функции контрольные оставить за ФАОГИ. И, может быть, в каких-то особенных случаях можно предусмотреть, когда государственное имущество, публичное имущество действительно ФАОГИ могло бы

продолжить самостоятельно реализовывать, если такой механизм можно оставить. Но это касается именно государственного имущества. А зачем государственной организации торговать частным имуществом, мне это сложно понять. Я думаю, что это ненужный совершенно механизм. Нужно торговаться с соответствующими организациями, которые будут уже в частном порядке это все делать. У нас такое видение перспектив.

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Я добавлю со своей стороны. По нашей практике, исходя из того, что функции продавца исключительно принадлежат на сегодняшний день, полномочия продавца, нашему федеральному агентству.

Глубоко убеждена в том, что федеральные органы, и вообще органы государственной власти, не должны превращаться в комиссионные магазины. Функции продавца по своему правовому содержанию это функция коммерческая. Это исключительно аутсорсинг, безусловно. Более того, сохранение и выполнение данного полномочия непосредственно должностными лицами органов государственной власти, чиновниками, по сути своей создают, коррупциогенные факторы, с которыми мы все так вместе и доблестно боремся. Поэтому функция продавца, которая прописана в положении о государственном органе в качестве полномочия(?) государственного, по нашему убеждению, должна быть реализована исключительно на договорных началах со специализированными организациями, как во всем цивилизованном мире это и происходит на сегодняшний день.

Поэтому то, что Артур Олегович отметил и Татьяна Павловна, я со своей стороны, со стороны Росимущества, безусловно, поддерживаю.

К.Э. ДОБРЫНИН

Я думаю, что мы можем подискутировать, подумать о том, чтобы какой-то запасной вариант на какие-то эксклюзивные случаи мы можем предусмотреть, саму потенциальную возможность. Мы сейчас не можем предугадать...

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Когда полномочие прописано в положении, его отрицать нельзя. Поэтому раз полномочие есть, есть и правовая возможность реализации полномочий самостоятельно, напрямую, но такие случаи действительно требуют особого режима, особого контроля, безусловно, со стороны государства.

нц

Но в подавляющей своей массе, в текущей работе, в режиме, безусловно, это специализированные организации на договорных началах, привлекаемые в установленном законодательством порядке и действующие под контролем заказчика, то есть государственного органа, который с ним заключил соответствующий договор или контракт.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Тут ведь еще такая есть проблема, вот я продолжу вопросы нашего взаимоотношения с ФАОГИ. Надо понимать, что страна наша огромная, и у нас есть субъекты, которые простираются на миллионы квадратных километров. И вот наши постоянные проблемы многолетнего нашего взаимодействия в том, что наши-то подразделения и судебные приставы-исполнители работают во всех частях России, начиная от Северного ледовитого океана и

заканчивая горными кряжами Кавказа, и так далее, и так далее. А вот представители ФАОГИ, они сегодня достаточно в небольшом штатном количестве присутствуют в каждом регионе, это надо понимать, и, как правило, сосредотачиваются только в центральных городах этих субъектов. Здесь, конечно, колоссальные проблемы, особенно то, что касается реализации малоценного имущества.

Ну вот представьте ситуацию, как организовать сегодня там продажу в Якутии малоценного имущества, которое арестовал пристав в каком-то отдаленном Улусе, на берегу там Северного ледовитого океана. Ну это, понятно, что сделать крайне сложно, и в том числе сложно и отобрать достойные организации, поверенные, которые могли бы реализовывать это имущество на местах. И мы здесь помогали Федеральному агентству по управлению госимуществом, потому что ну кто может отобрать за тысячу километров от Якутска ту организацию, которая будет торговать в этом районе соответствующим имуществом.

Но опять-таки, все эти проблемы решает, конечно, система электронных торгов. Мы должны говорить о том, что это главное сегодня в той идее. Не зря Татьяна Павловна поставила на второе место все эти организационные проблемы. Важно, еще раз повторюсь, не кто будет торговать, а как будет осуществляться торговля, как должна осуществляться торговля по нашему пониманию. Конечно, электронные торги. Они, конечно, решают очень многие проблемы, в том числе и вопросы вот этой предварительной оценки, уже абсолютно надоевшей.

На самом деле, опять-таки наши контакты с нашими коллегами за рубежом постоянно нас наталкивают на мысль и вот их понимание ситуации, что эта оценка, она абсолютно техническая. Она никому не интересна, понимаете. Это мы вот столь вынуждены

придавать ей значение, потому что она у нас в дальнейшем в рамках наших закрытых торгов играет чуть ли ни основополагающую роль.

Вообще-то вопросы объективной цены должен решать рынок, должна решать как раз система электронных торгов, которая делает саму продажу прозрачной, абсолютно открытой, абсолютно репрезентативной. И вот эта репрезентация, как говорится, большого количества потенциальных покупателей, она, в общем-то, в итоге и формирует объективную оценку. Понимаете?

И совершенно правильно Татьяна Павловна говорила, что цена продаж должна снижаться, потому что арестованное имущество, это имущество, скажем так, такое слово, оно уже опороченное самой своей историей. И просто так никто его покупать не будет. Понятно, если ты можешь купить абсолютно легальное имущество в магазине за эту же цену, ты пойдешь в магазин и купишь.

Поэтому вот эта система снижения цены, она абсолютно объективна. Более того, в то же время, когда эта система начинает работать, вот мы смотрим ситуацию в зарубежных странах, естественно, есть целые схемы, есть целые фирмы, которые практикуются на закупке вот этого имущества, которое арестовывается и потом уже это... Это бизнес, по большому счету. Важно сделать его выгодным, не надо бояться.

Поэтому, мне кажется, вся схема исполнительного производства, с другой стороны, она должна быть нацелена на то, чтобы должник всячески избегал этих процедур. Мы много очень говорим о необходимости процедур медиации. И совершенно согласны, чтобы коллекторство у нас развивалось. Да? Но оно будет развиваться тогда, когда должник будет понимать, что система исполнительного производства, она прозрачная, она законная, она объективная, но она априори ему невыгодна. Понимаете? Легче и

удобнее продать самому имущество в рамках каких-то медиативных процедур с взыскателем, реализовать его там, найти какие-то другие темы через тех же коллекторов, чтобы как-то решить проблемы возврата долга, а не затягивать эти вещи, в том числе и в рамках исполнительного производства.

МГ

Поэтому здесь, мне кажется, вот наше предложение, оно абсолютно жизнеспособное и отвечает, в общем-то, здравому смыслу в первую очередь.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, коллеги.

Татьяна Павловна, у меня тоже вопрос, на самом деле, возник, немножко из другой сферы. От пороченного имущества к опороченным торгам, да? Вот вы предложили ввести иную, как я понимаю, административную ответственность за нарушения, за, фактически, срыв торгов. Вы полагаете возможным идти только через деликт? Соответственный вопрос тогда – кто у вас будет деликвент, то есть только ли организатор торгов, или организатор электронной площадки? И вторая часть вопроса: а вы не думали о, может быть, криминализации злодеяний; соответственно, кто тогда субъект?

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Константин Эдуардович...

К.Э. ДОБРЫНИН

Почему спросил? Потому что здесь много коллег, скажем так, как юристы говорят – уголовников, поэтому...

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Мы сделали только первый шаг, потому что вопрос об установлении уголовной ответственности в этом случае может,

конечно, рассматриваться, а нам ущерб, наверное, надо будет соответствующий посмотреть. Но это пробный камень. Если раньше вообще ничего не было — мы начали пока с административной ответственности, готовы рассмотреть другие предложения, в том числе и тогда, когда ущерб причинён довольно существенный, не срывом либо уводом каким-то образом имущества. Это вопрос дальнейшего развития, потому что сейчас нет ничего, кроме гражданской ответственности.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, спасибо большое.

В.Ф. ЯКОВЛЕВ

Разрешите ещё реплику?

К.Э. ДОБРЫНИН

Давайте... вы же выступать будете чуть позже, в рамках выступления, потому что у нас всё-таки регламент есть.

В.Ф. ЕДАЛОВ

Эдуард Константинович, два слова буквально можно?

К.Э. ДОБРЫНИН

Константин Эдуардович. Можно.

В.Ф. ЕДАЛОВ

Можно, да, Константин Эдуардович? Я вас по-другому назвал...

К.Э. ДОБРЫНИН

Едалов Владимир Фёдорович.

В.Ф. ЕДАЛОВ

Я бы хотел обратиться вот к Артуру Олеговичу. Артур Олегович, вот действительно дискуссия сейчас правильно разворачивается, очень много вопросов. Но не надо забывать, чтобы во всех этих, так сказать, сегодня моментах присутствовала — ведь

она и будет присутствовать, давайте реально посмотрим на эти вещи – именно в регионах на местах коррупционная составляющая. Она сейчас практически поразила все эти моменты. И поэтому я хотел бы вас вот попросить, чтобы вы, так сказать, основывались, тем более такой большой шаг делается в этой части, здесь и реализация в добровольном порядке есть, в добровольно-принудительном порядке, в принудительном порядке, изъятия, так сказать, арест вот этих всех вещей, оборудования, недвижимого имущества. Поэтому надо предусмотреть всё-таки с учётом опыта регионов. Надо опытов регионов всё-таки изучать, надо смотреть, правильно вот сегодня пример привели – и Чукотку привели, и Дальний Восток, надо и Поволжье, надо и Саратов, и Пензенскую область надо тоже посмотреть, Москву, Санкт-Петербург надо посмотреть. У всех абсолютно неодинаковые истории в этой части получаются. Поэтому надо опереться на опыт регионов. Я хотел бы вас вот в этой части попросить. Там действительно накоплен опыт, и они могут очень много положительных моментов подсказать для того, чтобы включить именно в тот законопроект, который будет готовиться. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Владимир Фёдорович, на самом деле правильное замечание, но я могу сказать, что в Петербурге и, по-моему, в Татарстане, там же есть пилотные проекты, да?

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

На самом деле, вот этот законопроект, понятно, что в его основу лёг тот законопроект, который уже был в Государственной Думе и понятно, что он прорабатывался с учётом опыта регионов, и кстати, в том числе и у нас определённое время работала электронная площадка в Татарстане. Мы там достаточно успешно

реализовывали арестованное имущество, поэтому у нас даже опыт уже определённый здесь есть, именно основанный на опыте регионов. Да и институт самостоятельной реализации имущества должников, который появился год назад, он опять-таки был инициирован с мест опять-таки исходя из той ситуации, что практически невозможно продать малоценное имущество через вот эти системы принудительных торгов в отдалённых районах и то, что сейчас этот институт заработал... Татьяна Павловна назвала 670 миллионов, да? На первый взгляд, небольшая сумма, но ведь это сумма, которая формировалась из-за реализации исключительно малоценного имущества, тех же самых предметов хозяйственной утвари, каких-то даже продуктов и так далее и так далее. То есть продавали всё, что можно. Даже у меня есть пример, когда продали там какую-то вяленую юколу в Якутии, то есть как бы то, о чём вы говорите, это как раз уже и было реализовано.

ВШ

А то, что касается коррупционности, опять-таки главный критерий... вот здесь антикоррупционность — это открытость. Понимаете? Мы, наконец, выходим из этих непонятных схем по реализации, когда объявления о торгах специально, как говорится, публикуется в каких-то непонятных боевых листках тиражом 100 экземпляров. И после этого проводятся торги, куда приходят только те люди, которые допущены, которые читают. Ну, читают те, кому приносят. Приносят тем, кому хотят пронести.

Поэтому мы как раз создаем схему, она абсолютно безгранична с точки зрения доступа к получению этой информации. Мы многие схемы убираем, которые сегодня как раз и создают коррупционность в системе принудительной реализации имущества.

Над этим, конечно, мы работали. И это главное достижение этого законопроекта, наверное.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, хотел бы предоставить слово Яркову Владимиру Владимировичу, заведующему кафедрой гражданского процесса Уральской государственной юридической академии.

Коллеги, просьба соблюдать регламент. Выступления – 5 минут.

В.В. ЯРКОВ

Уважаемые коллеги, я буду краток. Уважаемые, Константин Эдуардович, Артур Олегович, Вениамин Федорович, уважаемые участники "круглого стола"! Я хотел кратко на что обратить ваше внимание? С позиций неких таких общих международных правил, я последние 7 лет являюсь членом научного совета, есть такой Международный союз судебных исполнителей. Это профессиональная организация, которая объединяет более чем 70 служб национальных судебных приставов. Вот в том числе и наша служба активно участвует. Это сугубо профессиональная неполитическая организация, которая занимается как раз выработкой общих стандартов исполнительного производства. И то, что здесь как раз говорилось, я хотел подчеркнуть, что это находится в русле международных тенденций.

Я участвовал в последних их конгрессах в Марселе, в Кейптауне, сейчас у нас будет новый конгресс в Мадриде. Каждый год у нас другие встречи проводятся. То есть это активно работающая организация, а не просто голословная.

Прежде всего хотел сказать, какие тенденции в этой сфере, что как раз отражено в этом законопроекте. Прежде всего, основная

тенденция, как мы видим с вами, происходит усложнение права. Усложнение права к чему приводит? К усложнению юридической инфраструктуры общества. Ну, если сюда свалить все вместе – суд, адвокатура, нотариат, служба судебных приставов и так далее, прокуратура. Все в конечном счете здесь находятся.

И поэтому смысл тенденции – это стремиться все-таки к тому, чтобы облегчить и снизить стоимость издержек для гражданского оборота, для участников общества этой юридической инфраструктуры. Поэтому, допустим, предложение о самореализации должником под контролем судебного пристава, оно находится как раз в этом русле, поскольку допускает снижение стоимости юридической инфраструктуры.

В этом же русле находится и предложение... Общая тенденция тоже везде есть и в мире, посмотрим, то вообще за эту работу отвечает судебный исполнитель. То есть то, что появилось у нас, я как бы уже поседел на исполнительном производстве, кто помнит, была инструкция в свое время об исполнительном производстве Министерства юстиции СССР 1985 года. Она устанавливала, что занимался реализацией судебный исполнитель. Потом откуда-то появился федеральный долговой центр. Он потом благополучно скончался по известным причинам. Как говорится, о покойниках либо ничего, либо только хорошее. Поскольку хорошего сказать ничего нельзя, поэтому помолчим.

Чем, как говорится, меньше здесь посредников, тем лучше. Потому что только в отдельных странах суд вовлекается в эту сферу. Например, в сфере недвижимости. Продажей недвижимости в близких нам в культурном и в правовом плане странах, таких как Германия, Франция, там это идет все под контролем суда, от его имени.

Другая тенденция – это максимальное раскрытие информации для потенциального круга покупателей. То есть смысл всех этих торгов как раз в том, о чем здесь идет речь, это раскрыть ее. Здесь я могу прямо сослаться. У нас на будущем конгрессе будет обсуждаться такой глобальный, он по-французски звучит красиво ... (*говорит по-французски*), в переводе на русский это как бы нечто типа модельного кодекса исполнительного производства, где аккумулируется опыт большинства развитых стран. Вот, допустим, статья 15 так и называется "Транспарентность", имея в виду, что должна быть максимально доведена информация для потенциального круга как покупателей этого имущества, так и вторая линия проводится – это максимальный доступ судебного пристава к информации об активах должника. Поэтому то, что делается в плане прямого доступа судебного пристава к активам должника, это очень важный момент. И при этом там подчеркивается, что профессиональная тайна не может быть ограничителем для получения какой-либо информации для судебного пристава – исполнителя.

сз

Также то, что отмечено в этом кодексе, и есть с точки зрения того, как развивается планета в этом плане, важный момент – это декларация о составе имущества. Статья 2 этого кодекса говорит о том, что национальные законодательства могут установить обязанность должника о составлении декларации об имуществе. Эта мера действует во многих странах, она эффективна, потому что декларация происходит перед судом, и затем возникает уже ответственность за неуважение к суду. И там есть такое важное положение, оно называется по-французски *flexibilite* (по-английски то же самое) – это гибкость судебного исполнения, гибкость

процедур, то есть в том числе то, что в этом русле идет, это как раз гибкость процедур, когда не только через судебного исполнителя, не только через суд, но и возможность вовлечения самого должника, а так же права взыскателя получить нереализованное имущество.

Поскольку времени мало, я хочу сказать, что в плане проекта я поддерживаю как раз идею и открытых торгов, и электронных торгов, и сосредоточение функций в Федеральной службе судебных приставов, потому что такова была всегда (как справедливо об этом говорил Артур Олегович) и дореволюционная, и советская традиция, и постсоветская (до 2000 года, когда появился ФДЦ).

А что касается коррупции, то здесь ведь... допустим в свое время инструкция об исполнительном производстве устанавливала достаточно простой механизм: судебный исполнитель получал 5-процентное вознаграждение от реализованного имущества. Что было одним из этих механизмов? Я видел, что в одном из проектов сейчас речь идет о восстановлении этой системы 2-процентного вознаграждения (мне кажется, это будет эффективным), которая будет идти в целом в службу.

Единственный момент, на который бы я хотел обратить внимание, о нем уже говорила Татьяна Павловна, — это момент, связанный с распределением расходов. Да, действительно... потому что здесь, уважаемые коллеги, есть постановление Конституционного суда от 30 июля 2001 года, которое установило положение о том, что... Там до этого момента существовала норма в Федеральном законе "Об исполнительном производстве", по которой вначале взыскивался исполнительский сбор, а затем уже, значит, все, что осталось, оно, как говорится, распределялось далее. Вот здесь предлагается норму 110 закона переиначить и на первое место выдвинуть возмещение расходов по совершению исполнительных

действий. Это не совсем то, что прямо было указано в этом постановлении, но в принципе с его духом расходится, потому что в другом постановлении Конституционного суда 2006 года была заложена очень важная идея о том, что исполнительное производство основывается на принципе преимущественной защиты прав взыскателя. То есть оно служит целям его защиты. Это не судебный процесс, где у нас есть состязательность и равенство сторон.

И поэтому здесь, может быть, эту как-то норму я бы предложил... подумать над ее изложением. Но, мне кажется, если будет ставиться вопрос о ее конституционности, то здесь могут быть вопросы о том, насколько она соответствует той позиции, которая была выражена в постановлении от 30 июля 2001 года. Спасибо за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Владимир Владимирович. Хочу предоставить слово коллеге в Васильеву Алексею Борисовичу, управляющий партнер НГК "ФУКАУ".

А.Б. ВАСИЛЬЕВ

Добрый день, коллеги! Спасибо большое, что предоставили возможность сегодня выступить. Я, собственно говоря, сегодня, наверное, буду говорить от... тут прозвучало от Константина Эдуардовича такое определение "адвокаты-уголовники", я сегодня, наверное, позволю себе выступить от команды "банкротчиков".

Собственно говоря, мы достаточно давно на рынке электронных торгов (уже более 3 лет), этот рынок очень активно развивается и с точки зрения самих продаж, и с точки зрения совершенствования законодательства. Мы здесь совместно, спасибо Константину Эдуардовичу, участвуем в законодательных

инициативах. Буквально недавно были внесены очень существенные поправки в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", которые сделали огромный шаг в развитии законодательства, связанные с профессиональными электронными торгами. Поэтому мы, собственно говоря... С таким тезисом я хочу выступить, что электронные торговые площадки при реализации имущества должников-банкротов готовы реализовывать имущество в рамках принудительной реализации. То есть, на самом деле, мы на сегодняшний день (не побоюсь этого слова сказать) профессионально готовы к этому, законодательно готовы. Собственно говоря, эта готовность подтверждается и обычной логикой.

тг

На сегодняшний день мы говорим о продаже имущества должников как физических лиц, кстати, закон о банкротстве физических лиц вступает этим летом в силу, соответственно заработает и реализация имущества граждан в рамках процедуры банкротства, так, собственно говоря, и юридических лиц. Разница только в том, что мы продаем из процедуры банкротства, служба судебных приставов вместе сегодня с Росимуществом продают это в рамках исполнительного производства.

Теоретики очень долго спорили, являются ли публичным торгом торги в рамках процедуры банкротства? Но на самом деле, если не вникать и не вдаваться в эту полемику, то на самом деле Гражданский кодекс у нас говорит – есть единые торги. Единые торги и описывает их правила. Никаких различий на самом деле по торговым процедурам на сегодняшний день нет, как, собственно говоря, в процедуре банкротства, так и в рамках исполнительного

С помощью этих данных можно определить, на каком этапе производства находится товар, и на основании этого сделать вывод о том, насколько он качественный. Это может быть сделано на основании данных о том, насколько он соответствует требованиям стандартов. Например, если товар соответствует требованиям стандартов, то это означает, что он качественный. Если же нет, то это означает, что он не качественный. Таким образом, можно сделать вывод о том, насколько товар качественный, на основании данных о том, насколько он соответствует требованиям стандартов.

производства. Есть, так скажем, инициатива государственных органов, так или иначе две эти поляны разделить. По сути, на самом деле это деление искусственное, на мой взгляд.

На сегодняшний день я бы говорил об унификации. Это позволит очень здо

Коллеги, есть вопросы какие-то? Спасибо. Спасибо.

Хотел просто сказать, что действительно коллега Васильев нам очень сильно помогает в законодательной деятельности, и значимый вклад внес в разработку поправок в закон о банкротстве. Спасибо большое.

Вопрос к Веронике Евгеньевне, заместителю руководителя Федерального агентства по управлению госимуществом.

бс

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Спасибо, Константин Эдуардович.

Я буквально несколько тезисов позволю с места, больше идти до трибуны.

Во-первых, хотела бы отметить тот факт, что полномочия продавца Росимуществу были переданы не так давно — в 2008 году. То есть практика нашей работы в роли, статусе организатора торгов, продавца имущества должников, арестованного имущества, заложенного имущества возникло исключительно с 2008 года в связи с ликвидацией специализированной организации "Российской фонд федерального имущества".

Что мы имеем на сегодняшний день, что показала практика и анализ этой практики за данный период? Знаете, приходит на память известная сценка Аркадия Райкина, гениальная сценка: претензии заказчика к ателье в связи с пошивом пиджака. К пуговицам претензии есть? К пуговицам — нет. Заказчик концов не нашел, удовлетворения не получил, потому что один шьет рукав, другой пришивает пуговицы, третий закройщик, четвертый гладит и так далее. Ателье в стороне. Вот, собственно, система такого разделения полномочий между органами Минюста, между службой судебных приставов и неспециализированной государственной структурой,

основной задачей которой не является работа с имуществом, принадлежащим частным лицам, то есть Росимуществу, привела примерно к такой же ситуации. Когда должники, взыскатели пытаются найти правду, защитить свои нарушенные права интересы, обжалуются действия то приставов, то Росимущества, выясняется, что, по большому счету, претензии предъявлять некому. Зачастую торги, торги могут быть отменены только судом, только судебным решением, торги отменяются, признаются сделки недействительными, в основе решений судов – действия судебных приставов. Я ничего не хочу сказать сейчас и не бросаю камень, Артур Олегович, в Ваш адрес, это как факт. Поскольку служба судебных приставов, эффективность работы зависит от того, как эффективно продает Росимущество, а Росимущество в свою очередь зависит от того, какие документы, уровень качества подготовки исполнительных процессуальных документов обеспечивает служба судебных приставов. Мы зависим друг от друга и, несмотря на то, что у нас очень тесное взаимопонимание, мы сотрудничаем, мы совместно... на сегодняшний день я считаю, что это, наверное, лучший пример взаимодействия между органами федеральной исполнительной власти, которое мы показываем, между Росимуществом и службой судебных приставов, но тем не менее пределы нашей компетенции не позволяют нам, к сожалению, решить те колоссальные проблемы, которые возникают в связи с реализацией имущества должников. Мы оба заложники этой ситуации.

Поэтому Росимущество не просто поддерживает концепцию данного федерального закона в части реализации, концентрации полномочий в одной системе, как это в полном объеме отвечает

международной практике, но и мы выступали в рабочем порядке с данной инициативой рассмотреть такую возможность.

Считаем, что такая структура реализации такой государственной системы реализации исполнительного производства в первую очередь обеспечит и контроль за процессом, и единство требований. И, переходя к вопросу по обеспечению реализации имущества не преимущественно, а 100 процентов путем открытых торгов, аукционов и на электронных площадках, открытость, доступность для всех желающих, неограниченного круга лиц любой информации и по этапам реализации, по стоимости, категории имущества, состоянию имущества и так далее. Поэтому переход на электронные торги, безусловно, нами тоже поддерживается.

Хочу отметить, я внимательно слушала выступления коллег, на сегодняшний день доля реализации имущества должников Росимуществом на торгах составляет более 97 процентов. Поэтому имейте в виду, что нет такой достаточно серьезной проблематики в части реализации на комиссионных началах без учета любых возможностей реализации на торгах.

МВ

Более того, федеральное законодательство четко устанавливает те случаи, когда имущество может быть реализовано на комиссионных началах или обязательно реализуется исключительно на торгах, путем аукционов. И ни Росимущество, ни поверенные организации Росимущества не обладают правом самостоятельно решить в отношении какого объекта на комиссионных началах, либо на торги на аукцион. Исключительно выполняем федеральный закон. Таких полномочий у нас нет.

Но тем не менее есть еще три процента. В зависимости от определенного периода времени, там и 5 процентов может быть,

даже этот небольшой процент, я полагаю, конечно же, надо переводить в систему электронных открытых аукционов, безусловно.

Что касается задатков. Татьяна Павловна отмечала эту новеллу в федеральном законодательстве. Мы также поддерживаем.

Задаток несет две задачи: мотивация участника торгов на добросовестное выполнение своих обязательств по заключению контракта, поскольку имущественные потери, экономические потери от срыва аукционов, на что многие мошеннические схемы смотивированы, конечно же, должны быть ими ощутимы. С одной стороны.

С другой стороны, на сегодняшний день у нас практика пока еще действует 50 процентов не по заложенному имуществу. И вроде как мы решаем именно эту задачу. С другой стороны, как всегда, палка о двух концах, такой большой задаток ограничивает круг возможных участников торгов. И мы еще до принятия данных поправок, которые сейчас рассматриваются, уже пришли к согласованному мнению со службой судебных приставов о снижении размера задатка в 15 процентов. Собственно это уже покажет практика к моменту принятия закона. Мы эту практику уже реализуем и посмотрим, как она работает. Мы полагаем, что это действительно оптимальный вариант.

Вознаграждение поверенного, вознаграждение структуры, которая занимается реализацией имущества. Безусловно, мы также поддерживаем, поскольку это экономическая мотивация на осуществление легального бизнеса. Пока этой мотивации на сегодняшний день нет, у нас бизнес не получается. Он же не может... не благотворительные фонды работают. Всем понятно, что это коммерческие организации. Экономика должна выдерживаться рентабельность(?) самой коммерческой организации. Значит, наши

контрагенты ищут пути доходов в иных сферах, и они теневые, а это уже предмет правоохранительных органов. Надо лишать их этой возможности и выходить на законный, открытый легальный процент реализации, тем более, что практика такая была, и никаких отрицательных моментов она не показала.

Регламент я уже свой исчерпала. Сказать могу еще очень много. Готова участвовать в дальнейших дискуссиях с удовольствием. Надо работать, потому что проблема реформирования данной системы она уже не просто назрела, а перезрела, и как бы плод не упал и мы бы его не потеряли, поэтому, Артур Олегович, можете на нас рассчитывать.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Я только могу поддержать, что наши рабочие отношения очень конструктивны. Мы пытаемся из этой системы выжить максимум эффективности. Другое дело, что я еще добавлю, что тот законопроект, который мы сегодня представляем, эту версию законопроекта, мы очень много, что взяли и посмотрели уже, и даже где-то получили экспертные оценки наших коллег. Мы здесь идем уже проторенной дорожкой. И мы очень серьезно здесь в рамках подготовки этого законопроекта взаимодействуем с нашими коллегами из Казахстана, Молдовы, Армении, Белоруссии. И в общем-то у нас есть достаточно полезные экспертные оценки. И многие формулировки, в том числе и вопросы технической организации торгов, все-таки мы уже берем с учетом тех проблем, которые они пережили за последние годы, то есть у них уже этот опыт прошел, в том числе и негативный. Поэтому многое, что сегодня здесь есть в законопроекте, это как раз результат уже совершенствования их законодательства в этом контексте, например, той же самой Армении. У них были проблемы с торгами, у них были

проблемы с организацией торгов, поэтому та схема, которую мы сегодня предлагаем, она в каком-то смысле... квинтэссенция уже международного опыта во всех своих технических мелочах.

ВШ

Но, конечно, все эти вопросы с учетом реалий российских надо обсуждать, надо думать и о сумме задатка.

А что касается оплаты предварительной, я, может быть, здесь дискутирую с уважаемым Владимиром Владимировичем, все-таки Конституционный Суд принял решение по исполнительскому сбору. Это штрафная санкция, которая идет в бюджет федеральный. А здесь мы все-таки говорим о соблюдении интересов, бизнес-интересов тех компаний, тех организаций, которые будут непосредственно организовывать эти торги. Поэтому их интересы тоже должны соблюдаться. Поэтому здесь, мне кажется, ситуация несколько иная. Мы здесь в первую очередь ставим не интересы государства, как это было с точки зрения исполнительского сбора, взыскивая штрафную санкцию, мы обеспечиваем интересы бизнеса, мы фактически возмещаем затраты в первую очередь и несколько даем какой-то бизнес-интерес.

Поэтому тут, наверное, все-таки несколько другая ситуация. И тут можно дискутировать и работать над этим.

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Можно? Я хочу все-таки еще один позитив отметить. Коллеги, характерной чертой законопроекта, который предлагается службой судебных приставов, является его не виртуальность. Я прошу обратить на это внимание. Наша система законотворческой работы, что греха таить, она все-таки грешит тем, что декларативный характер заявления норм права имеют и механизм реализации отсутствует.

С МЕСТА

Не у всех.

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Но бывает такое. Бывает.

Но в данной ситуации данный законопроект – это результат исключительно продуманной, детальной работы по анализу практики применения законодательства действующего и тех возможных механизмов, которые могли бы решить с точки зрения юридической составляющей данные проблемы. Поэтому полагаю, что хорошая перспектива у этого закона.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Он не идеальный.

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Я не говорю, что он идеальный. Но он не является результатом виртуального мышления.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Мы готовы дальше шлифовать.

К.Э. ДОБРЫНИН

Мы этим как раз сейчас и занимаемся.

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Мы этим сейчас и занимаемся. Потому что, с одной стороны, конечно, как основа может быть признано успешной эта разработка. Но она требует корректировки.

К.Э. ДОБРЫНИН

Яковлев Вениамин Федорович должен уйти, я прошу предоставить ему слово. Пожалуйста.

В.Ф. ЯКОВЛЕВ

Спасибо большое. Я несколько слов буквально.

Я думаю, что проект, на мой взгляд, созрел. Он абсолютно необходим, прежде всего. Я думаю, что он мог бы быть и пораньше. А уж сейчас медлить с ним просто не надо.

Мне кажется, электронные торги – да, безусловно. Одна государственная служба, ответственная как основной организатор – безусловно, да. Отчисления тем, кто поработает по реализации, – конечно, да. Ну и обязательное использование действительно уже имеющихся площадок, которые, наверное, и репутацией уже пользуются определенной. Разумеется, их использование и для принудительного исполнения судебных решений – тоже да.

Поэтому мне кажется, что концептуально проект закона обладает весомостью и ценностью и заслуживает безусловной поддержки.

А что касается деталей, то, конечно, детали какие-то уже проработаны тоже, опыт есть. В самом деле надо максимально посмотреть опыт наших соседей. Может быть, свой собственный уже небольшой опыт. И тогда все получится.

Поэтому я думаю, что надо поддержать этот законопроект.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Вениамин Федорович. Присоединяйтесь к работе с нами, в том числе по этому направлению.

В.Ф. ЯКОВЛЕВ

Естественно.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, хотел отметить, что вчера был принят Кодекс административного судопроизводства. И вот на самом деле роль Вениамина Федоровича была велика, потому что когда была последняя вычитка в последний день документа, с его помощью мы создали фактически 51 поправку уже к готовому документу, из

которых 34 были отражены в документе. Поэтому я считаю, что это практически его заслуга. Давайте ему скажем спасибо.

(Аплодисменты.)

В.Ф. ЯКОВЛЕВ

Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, вы знаете, я заметил, что к нам сегодня присоединился Шварц Михаил Зиновьевич, доцент кафедры гражданского процесса юрфака СППГУ. Поскольку науку уральскую мы сегодня послушали, я считаю, что Петербург тоже выслушаем. Пожалуйста.

М.З. ШВАРЦ

Уважаемые коллеги, спасибо за приглашение поучаствовать. Очень коротко.

нц

Я думаю, что правильно было обозначено, разделяются два блока проблем, организационные и правовые, и организационные, очевидно, лежат в плоскости государственного управления. Вот я с удивлением для себя услышал, что Росимущество поддерживает идею передачи от него этих функций службе приставов. И, наверное, это замечательно, что есть такое единство. Хотя в свою очередь вспомнил, что в свое время на заре приватизации тезис о том, что такие функции, подобного рода функции не могут быть сосредоточены в одних руках, являлся одним из ведущих при организации процесса приватизации, когда полномочия Госкомимущества принципиально отделялись от полномочий Федерального фонда имущества именно потому, что один занимался продажей, а другой занимался принятием решений. И в основе этого

лежала идея о том, что подобного рода полномочия не могут сосредотачиваться в одних руках.

Но я отдаю себе отчет в том, что это аспекты организационного свойства, характеризующие систему внутреннего управления и разделения функций, поэтому остановлюсь, наверное, на другом.

В первую очередь, мы, понятно, движемся шаг за шагом, но некоторые вещи в этом законопроекте приобретают концептуальное значение, то, что было сказано, в каком порядке удерживать вознаграждение, которое причитается специализированной организации, производящей торги. Сразу из стоимости, вырученной от продажи вещи и остаток взыскателю или сначала все взыскателю, а потому уже государство оплачивает расходы специализированной организации.

Ну, ясно, что она бесплатно-то никогда не работала, конечно, так или иначе она свое возмещение расходов должна была получать. Либо государство получало, либо дальше взыскивались расходы с должника, и таким образом оплачивались расходы специализированной организации.

Так вот, мне представляется, что нам нужно ответить на вопрос о том, до какой степени наше исполнительное производство будет сохранять, и вот здесь как раз повод, порассуждать на эту тему, такой иждивенческий характер? Потому что в этом смысле нормальный кредитор всегда несет риск несостоятельности своего должника, и вообще несет риск всех расходов, связанных с тем, что его должник вовремя ему не заплатит, всех расходов.

Поэтому вообще возникает вопрос — а почему расходы на исполнительное производство погашаются после того, как взыскателем судебный пристав рассчитался? Это все расходы

взыскателя, это все его проблемы, все расходы, я имею в виду в законе об исполнительном производстве. Это все вообще — проблемы не государства, это проблемы кредиторов, должник которого оказался неисправным. Да, публично-правовые санкции, штрафы по КоАП, исполнительский сбор, они могут, естественно, и должны взыскиваться уже в последнюю очередь после удовлетворения взыскателя.

Но что касается всех расходов, а не только расходов на оплату услуг специализированной организации, вот этом смысле, я думаю, что законопроект окажется половинчатым в этой части. Если мы сейчас скажем, что, да, сначала оплаты услуги специализированной организации, потом взыскатель. А остальные расходы потом после удовлетворения взыскателя, и казна с ними несет эти расходы, и там потом разбирается с должником.

Вообще в этом смысле это тема отдельного, наверное, "круглого стола". Иждивенческий паразитический характер нашего исполнительного производства вообще бросается в глаза в нашем законе. Мы не раз говорили об этом и на конференциях, которые проводила служба.

Ну и вот здесь в этом отношении, я думаю, что, если уж так поставить вопрос, для того чтобы решение было концептуально выверенным, доведенным до конца, то нет оснований считать, что только процент специализированной организации взыскивается в первую очередь. Все расходы, а потом уже рассчитываемся со взыскателем. Спасибо за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Большое спасибо. Какие-то, может быть, вопросы есть?

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ

Я хочу поддержать Михаила Зиновьевича, потому что, на самом деле, во многих правовых системах, вот даже наши ближайшие соседи, все-таки исполнительные расходы взыскиваются вначале. Для нас это сейчас как-то выглядит удивительно. Вот недавно у нас была конференция в Армении. Мы этот вопрос обсуждали под эгидой Международного союза судебных исполнителей. Вообще это общемировая практика, когда исполнительные расходы взыскиваются в первую очередь, а потом уже собственно идет возмещение самого долга. Это правда.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, хочу предоставить слово Едалову Владимиру Федоровичу, члену Совета Федерации.

В.Ф. ЕДАЛОВ

Уважаемая Вероника Евгеньевна, Артур Олегович! Я хотел бы обратить сегодня внимание вот на какой момент. Сегодня, на мой взгляд, отсутствует правовой механизм передачи арестованного имущества по факту в Росимущество. И его поверенной организацией не определен субъект, который должен прибыть по месту нахождения арестованного имущества, а также субъект, который должен нести соответствующие расходы.

вш

Все-таки предлагается посредством норм права регламентировать механизм передачи арестованного имущества в Росимущество и его поверенные организации. Установить обязанность Росимущества и его поверенных организаций пребывать по месту нахождения арестованного имущества и принимать имущество по факту. Данное мероприятие, на мой взгляд, позволит исключить разногласия между ведомствами по вопросу передачи

имущества, а также значительно снизить расходы службы судебных приставов на транспортировку данного имущества до поверенных организаций.

Я бы хотел высказать такое пожелание. Это на сегодняшний момент, на мой взгляд, присутствует. И с учетом подготовки законопроекта чтобы тоже это было учтено.

Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Пожалуйста, Вероника Евгеньевна.

В.Е. БОБРОВСКАЯ

В качестве комментария. Правовой механизм передачи имущества и документов в отношении имущества на сегодняшний день определен. Он установлен как федеральным законом № 229-ФЗ об исполнительном производстве, так и совместным приказом от 2008 года между службой судебных приставов и Росимуществом.

Имущество передается не всегда в натуре. Зачастую оно остается на ответственном хранении у лица, которое определяет судебный пристав в своем процессуальном документе. По большей части Росимущество получает от службы судебных приставов документы на имущество, правоудостоверяющее, правоустанавливающее, характеризующее определенные признаки данного имущества. Имущество реализуется по документам. Местонахождение имущества в этом случае определяется, еще раз повторяю, службой судебных приставов.

Я не вижу, что у нас нет системы взаимодействия между нашими ведомствами по данному вопросу. Бывают ситуации по разным регионам, но они носят частный, отдельный характер. И мы всегда оперативно подключаемся к решению этих вопросов, если

кто-то вовремя имущество не забрал, и решаем. Системного характера эта проблема не имеет. Но тем не менее она действительно имеет важнейший характер для начала процессуальных сроков по реализации. Поэтому мы обязательно обратим на это внимание и контроль свой не снимем за данным этапом.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Савельев Николай Анатольевич, член Совета Федерации. У Вас какой-то вопрос был, замечание?

Н.А. САВЕЛЬЕВ

Я хотел прокомментировать. Наверное, Владимир Федорович имел в виду другое. Потому что даже в процессе реализации по непонятным причинам судебные приставы отзывают имущество.

В.Е. БОБРОВСКАЯ

Это другая...

Н.А. САВЕЛЬЕВ

Может быть, другая. Может быть, имелось в виду, что передать и не отзывать, а потом через месяц опять его выставляют, оно опять идет.

К.Э. ДОБРЫНИН

Тогда, может быть, уже за рамками "круглого стола", в рабочем режиме.

Спасибо.

Коллеги, хочу слово предоставить Зинченко Валерию Валерьевичу, старшему партнеру юридической компании "Пэн энд Пэйпер". Пожалуйста.

В.В. ЗИНЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо за приглашение выступить по столь интересной и актуальной для всех нас теме.

Действительно, текущая экономическая ситуация подхлестывает объем судебных споров между компаниями и физическими лицами. Соответственно увеличиваются и объемы самих взысканий. И при объективном дефиците денежной массы основную роль при удовлетворении требований будет играть имущество и институты его реализации.

Ни для кого не секрет, что одной из важнейших причин и проблем эффективности исполнения исполнительных документов в настоящий момент является отсутствие в общественном сознании понимания обязательности самостоятельного и добровольного исполнения судебных актов, а также нетерпимости к фактам уклонения от исполнения решений суда. Этому может быть действительно много причин. Но я считаю, что это в том числе обусловлено и тем, что в настоящей конструкции правовой должник не в полной мере вовлечен в процедуру принудительного исполнения. Он не может влиять на оценку реализованного имущества. Он не может влиять также на процесс самой реализации.

И соответственно низкая оценка имущества, иногда произведенная в погоне за быстрым результатом, существенно понижает мотивацию должника активно участвовать в процедуре принудительной реализации.

Еще одной проблемой принудительной реализации является так называемая непрозрачность, о которой сегодня уже неоднократно говорили, самого механизма.

тг

Нам всем известны случаи, когда аукционы проводятся, так скажем, кулуарно среди своих, по заниженной стоимости, а иные участники не допускаются до проведения аукционов по квазиправовым основаниям. В связи с этим в целом нельзя не дать

положительную оценку тем предложениям, которые были озвучены сегодня нашими уважаемыми коллегами из службы.

Я считаю, что действительно необходимо предоставлять должнику больше прав и полномочий и, безусловно, необходимо внедрять систему электронных торгов. Но с точки зрения практикующих адвокатов-уголовников, о которых сегодня говорил, нельзя не заявить о том, что благая идея электронных торгов может столкнуться с некими проблемами, потому что на сегодняшний момент, в настоящее время недобросовестным действиям как должников, так и госорганов правоохрнительными органами может быть дана должная уголовно-правовая оценка. Обширный перечень таких статей Уголовного кодекса, как мошенничество, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи и аресту, неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, злоупотребление и превышение должностных полномочий дают правоприменителям реальные возможности для соразмерного уголовно-правового воздействия.

Однако приведение системы электронных торгов в качестве основного способа продажи имущества должника в ходе исполнительного производства мы можем столкнуться с иными способами совершения преступлений, так называемыми электронными.

Уже сейчас на различных электронных площадках как частных, так и государственных встречаются изредка случаи совершения такого рода преступлений, а способы и механизмы их доказывания существенно отличаются от ставших уже обыденными

неэлектронных экономических преступлений. Здесь нужны особые навыки, познания и специалисты.

Зачастую электронных мошенников намного сложнее ловить и изобличать. На сегодняшний момент известны единицы возбужденных уголовных дел, а правоприменительная практика по ним абсолютно туманна. В связи с этим в дополнение к тому, что предложила Татьяна Павловна, я предлагаю подумать и пойти немного дальше и обсудить возможность внесения в УК статьи 159⁷ "Мошенничество в сфере электронных торгов", то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования участников электронных аукционов либо иного вмешательства в функционирование средств, в хранение, обработке или передаче информации на электронной торговой площадке, и так далее.

Это делается исключительно для того, чтобы эта благая, как я уже сказал, идея электронных торгов, этот благой институт не стал, как сегодня уже упоминали про имущество, институтом опороченным. Спасибо большое.

К.Э. ДОБРЫНИН

Валерий Валерьевич, у меня вопрос. Вы считаете, что базовой статьи "Мошенничество", ее не хватит для охвата?

В.В. ЗИНЧЕНКО

Вы знаете, я всегда был сторонником того, что не нужно плодить дополнительные статьи в Уголовный кодекс, но мне кажется, что электронные торги как раз требуют особой статьи, потому что там будет действительно сложности с доказыванием. В настоящий момент наши правоохранители не обладают необходимой материально-правовой и технической базой для этого доказывания, поэтому я считаю, что эта статья не помешает.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Пожалуйста, представьтесь.

А.В. ЗАБЕЙДА

Александр Викторович Забейда, адвокат.

Коллега, подскажите, пожалуйста, как специалист в области уголовного судопроизводства. Мы говорили о том, что рост банкротств, очевидно, вызовет рост количества должников, случаи реализации имущества должников через электронные торговые площадки, что в свою очередь вызовет рост криминальной активности в среде именно этих электронных площадок.

Как Вы смотрите, я уже понял, что Вы согласны с тем, что необходимо ввести дополнительную уголовную ответственность, а есть ли необходимость очертить круг лиц именно по субъектному составу для понимания того, кто должен нести ответственность за...

В.В. ЗИНЧЕНКО

Да, я считаю, что это абсолютно правильно, абсолютно правильно, потому что сегодняшнее мое предложение – это, так скажем, реакция на те предложения, которые сделала федеральная служба. А я считаю, что вопрос введения дополнительной статьи в УК необходим с учетом мнения всего профессионального сообщества. Я думаю, что по этому поводу можно даже отдельный "круглый стол" будет провести.

К.Э. ДОБРЫНИН

Субъектный состав, мне кажется, понятен здесь.

А.В. ЗАБЕЙДА

Ну, это может быть программист, это может быть руководитель торговой площадки, это может быть лицо...

В.В. ЗИНЧЕНКО

Это может быть даже должностное лицо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Там и будет в первой части.

В.В. ЗИНЧЕНКО

Конечно, здесь большой достаточно круг.

А.В. ЗАБЕЙДА

Спасибо.

нц

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Грищенко Анна Владимировна – партнер адвокатского бюро "Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры" (КИАП).

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Спасибо большое, Константин Эдуардович.

К.Э. ДОБРЫНИН

Только по времени...

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Я – с места, да, в целях экономии времени.

К.Э. ДОБРЫНИН

В три минуты.

А.В. ГРИЩЕНКОВА

В общем, у меня, как у практикующего судебного юриста, накопилась, конечно, куча предложений, целых десять штук, но я думаю, это в рабочем порядке. А сейчас я хотела бы озвучить, может быть, три, по моему мнению, момента, на которые все-таки необходимо обратить внимание сейчас.

Конечно, в целом мы только можем приветствовать вопрос введения электронных торгов и вообще вопрос совершенствования системы реализации имущества должников, но хотели бы обратить

внимание на то, что, по нашему мнению, для того чтобы это делать, все-таки необходимо усовершенствовать еще электронный документооборот между службой судебных приставов и иными органами. То есть, в том числе, во-первых, чтобы можно было получать быстрее информацию актуальную об имуществе, о счетах должников, о движимом, недвижимом, машинах и так далее, причем, чтобы эта информация была актуальной.

Просто для примера. Заплатила штраф на парковку, а через месяц выяснилось, что мне пришло постановление об аресте автомобиля уже после того, как все было сделано. И представляю, если мы сейчас еще начнем реализовывать имущество по фотографиям, я боюсь, что тут в данной ситуации не только должники пострадают, но, должники, понятно, что мы в данной ситуации все-таки больше заинтересованы в защите интересов взыскателей. Но и взыскатели, я думаю, тоже, которые получают это имущество на электронных торгах, которое потом может быть оспорена и сделка признана недействительной, тоже в этой ситуации, я думаю, только пострадают.

Второй момент, на который я хотела обратить внимание, он сейчас никак в законе об исполнительном производстве не отражен, хотя были попытки, через Конституционный Суд каким-то образом этот вопрос разрешить. Дело в том, что у нас установлена определенная очередность распределения денежных средств, полученных от реализации имущества. Но для случаев, когда имущество не реализовано, а передается одному из взыскателей, у нас такой очередности нет. Ну то есть, например, в ситуации, когда имущество не реализовано, взыскатель имеет право, такое имущество оставить за собой в счет долга.

Однако в законе сейчас установлено, что, если речь идет о взыскателях одной очереди, то передается имущество тому, скажем так, кто первый направил исполнительный документ в службу судебных приставов. И в принципе в судебной практике достаточно много споров по этим вопросам, то есть нам кажется, что ну, наверное, речь идет о том, когда это малоценное какое-то имущество, не реализованное.

На самом деле не совсем так. Есть случаи, когда имущество стоимостью в несколько миллионов было оставлено у одного взыскателя в ущерб интересов другого.

Может быть, имеет смысл, рассмотреть вопрос о том, чтобы этот взыскатель тогда каким-то образом частично компенсировал, скажем так, долги перед другими взыскателями. Просто я думаю, что сейчас с учетом, если эта система заработает электронных торгов, на самом деле количество имущества, не реализованного, может быть, все равно быть больше, и тогда, наверное, имеет смысл, эту ситуацию разрешить сейчас, на данном этапе в этом законопроекте.

И третий момент. Все-таки мы много говорим про ответственность должников, про ответственность тех лиц, которые будут реализовывать на торгах это имущество, то есть специализированных площадок и так далее, но нам кажется, что все-таки, наверное, имеет смысл, рассмотреть вопрос о введении дополнительной ответственности со стороны должностных лиц, и в том числе приставов. Потому что сейчас мы видим, что у нас есть, например, специализированный закон о том, что можно присуждать компенсацию за длительное неисполнение судебных актов, связанных с получением денег из бюджетов. Это специализированный закон. А в отношении частноправовых

отношений, то есть, когда взыскиваются с обычных должников, такого же закона специализированного нет.

И мы полагаем, что, может быть, имеет смысл, ввести дополнительные нормы по аналогии в закон об исполнительном производстве. Это есть и дело Роквула, известное достаточно, которое положило основу для возможности. Но это пока на уровне практики, но не на уровне законов.

Ну есть какие-то еще дополнительные идеи. Тогда, наверное, в рабочем порядке просто предложим.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Да, пожалуйста.

Анна Владимировна, такой вопрос, может быть, не совсем по теме. Вы подключены к банку данных исполнительных производств в интерактивном режиме?

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Вы имеете в виду, что есть база, в которой значится исполнительное производство, и в отношении каждого человека можно посмотреть?

_____ (тот же)

Ну да, да, конечно.

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Да, то есть эта база есть, имеется.

_____ (тот же)

А Вы-то подключены лично?

К.Э. ДОБРЫНИН

Похоже, нет.

А.В. ГРИЩЕНКОВА

Похоже, нет. Да. Судя по моему недоуменному выражению...

_____ (тот же)

Вы понимаете, в чем дело? На самом деле, если бы Вы были подключены, Вы очень быстро бы узнали, что оплата по Вашему штрафу не поступила или не зафиксирована, к сожалению. Это, наверное, не проблема службы, хотя мы их решаем.

вш

На самом деле, так как сегодня мы пытаемся развивать интерактивные технологии в системе исполнительного производства, здесь как раз можно, наверное, говорить, что здесь мы продвинулись гораздо дальше даже многих наших зарубежных партнеров. То, о чем сейчас говорили, мы над этим работаем. И сегодня уже 40 процентов исполнительных производств окончены фактом, в прошлом году порядка 40 процентов, они окончены с использованием информационных технологий, в том числе получения информации.

Понятно, что это только 2014 год стал этапом первой такой промышленной эксплуатации. Поэтому сейчас это все нарабатывается, и с банками, и с другими источниками информации об активах. Не все готовы, кстати, с приставами работать пока в электронном формате, к сожалению, в федеральном масштабе, в региональном. Но мы эти вопросы, конечно, развиваем.

Мы готовы, с Константином Эдуардовичем еще перед сегодняшним "круглым столом" говорили об этом, что, конечно, мы можем принимать любые предложения сейчас и в комплексе поработать в целом над институтом обращения взыскания на имущество. Поэтому любые ваши предложения, конечно, мы готовы учесть.

По банку данных подключайтесь. Такого ресурса нет ни у одной правовой системы. И мы этим гордимся. И так тяжело что-то

мы ее внедряем в сознание каждого нашего гражданина. А это очень удобно на самом деле, бесплатно.

Я позавчера был на коллегии в Татарстане. И перед коллегией я лично подключил главу правительства Татарстана. Он посмотрел. И с чего он начал выступление на коллегии? Говорит, что я завтра же сделаю так, чтобы все члены правительства, все сотрудники муниципальных органов Татарстана будут подключены к банку данных исполнительных производств, потому что я, оказывается, не знал, что это все так просто и информативно.

Поэтому подключайтесь.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, у нас очень мало времени осталось. У меня просьба к выступающим оставшимся по возможности каким-то образом подводить некий итог. Мне кажется, очевидные проблемы уже обозначены. И пути решения тоже есть.

Насонов Юрий Генрихович, заведующий отделом проблем участия прокуроров в гражданском арбитражном процессе прокурорского надзора за исполнением законов, исполнительных производств научно-исследовательского института Академии Генпрокуратуры Российской Федерации. Пожалуйста.

Ю.Г. НАСОНОВ

Спасибо, Константин Эдуардович.

Анализ прокурорской практики показывает, что не только для судебных приставов применение этого законодательства об обращении взыскания на арестованное имущество является достаточно сложным и громоздким. Поэтому мы внесли несколько предложений. Они, я думаю, имеются и здесь, у вас.

Первое. Мы полагаем, что необходим ряд упрощенных способов реализации малоценного арестованного имущества. На наш взгляд, необходимо предоставить право должнику самому реализовывать имущество, арестованное в рамках исполнительного производства, с незначительной стоимостью. Например, до 100 тыс. рублей. Я здесь не являюсь новатором, уже это прозвучало. Хотя среди юристов есть мнение, что наделение должника статусом продавца в данном случае является нарушением принципа свободы договора, поскольку дескать должны действовать несвободно. И, на наш взгляд, этот довод, может быть, и не достаточно убедительный, поскольку в Гражданском кодексе права и обязанности возникают не только из договоров, но и по другим основаниям, включая судебные решения.

Другой мерой, которая, на наш взгляд, позволила бы ускорить реализацию арестованного имущества, является совершенствование механизма продажи имущества, находящегося в залоге, кроме жилых помещений, земельных участков и недвижимости. На наш взгляд, необходимо предоставить право взыскателю, залогодержателю реализовывать имущество должника на торгах с последующим взысканием расходов с должника.

Спасибо большое.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Магоня Дмитрий Викторович, управляющий партнер юридической компании ART DE LEX.

Д.В. МАГОНЯ

Уважаемый Константин Эдуардович, уважаемые присутствующие! Было много, что сказать, но, видимо, остается время только для обобщения.

Обобщая нашу практику, обобщая практику наших коллег из регионов, я, наверное, выражу общее мнение, когда скажу, что впечатление в стране о том, что реализация встала. То есть реализация ведется месяцами в лучшем случае, далеко за пределами установленных сроков закона об исполнительном производстве, а иногда даже годами.

тг

И это проблема гражданского процесса, я так понимаю, участвуя во взаимодействии с коллегами с Владимиром Владимировичем Меркуловым, с Вениамином Федоровичем Яковлевым в ряде международных ассоциаций, я понимаю, что это большая проблема для всех стран континентального права, когда гражданский процесс характеризуется перегруженностью, когда у судей сотни дел. Я узнал на "правительственном часе", что, оказывается, у судебных приставов тысячи дел, то, наверно, единственный выход – это упрощение процедур. Когда занимаются реализацией два федеральных ведомства, и при этом мы имеем результат – из 525 миллиардов, по-моему, всех взысканных сумм по 2014 году лишь 15 миллиардов были взысканы в результате реализации системы принудительной реализации имущества, то, конечно, это не показатель. Всё это того не стоит.

По эффективности, таким образом, эти цифры демонстрируют необходимость изменения ситуации. И хотелось бы еще отметить следующее. Ваша деятельность характеризуется такой технологичностью. Вы предлагаете ввести электронные торги, это давно назрело. Я, как пользователь, как гражданин Российской Федерации, реально иногда не исполняющий конституционные обязанности по уплате налогов, такое бывает, я что-то могу не знать, и я их исполняю эти конституционные обязанности, а иногда бывает

так, что я в Ваших базах остаюсь. А остаюсь я в них потому, что Ваши базы не коммутируются с базами других ведомств. И то же самое по уплате штрафов, по уплате плат за парковки и так далее. Поэтому предложение, чтобы они были интерактивны, чтобы я как в системе "Мой арбитр" мог загрузить информацию о том, что я заплатил, я исполнил эту обязанность. Вот такое предложение не только в одну сторону работать, но и в другую.

Что касается предложений реальных. Я бы, как юрист, который специализируется, в том числе на административных производствах, мы регулярно ходим в ФАС, а ФАС – орган, который осуществляет контроль за системой государственных закупок и закупок компаний, деятельность которых регулируется в закупочной части 223-ФЗ, я бы посмотрел на административный опыт ФАС. Там очень много есть проблем, связанных с отбором электронных площадок, с допуском к участию в торгах, с практикой по созданию преимущественных условий для отдельных участников торгов, и эта практика складывается уже в последние 4-5 лет. И если ФССП может избежать проблем, которые уже обобщила и с которыми знает, как бороться Федеральная антимонопольная служба, возможно, мы бы ту систему, о которой Вы говорите, которую мы поддерживаем, возможно, Вы ее сможете запустить уже в более совершенном виде, нежели чем она в системе государственных закупок складывалась.

Вот, пожалуй, и всё. Есть еще порядка тоже, наверно, десятка предложений моих коллег, моих, мы их передадим их в рабочем порядке Вам. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Я думаю, что не только передать, но можете подключаться к нашей совместной со службой рабочей группе, и можем вместе поработать.

Татьяна Павловна, Вы хотели, по-моему, что-то сказать.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Спасибо большое, Константин Эдуардович.

Я Дмитрию Викторовичу скажу только один момент маленький, но важный. Всё, что касается совпадения баз, по которым Вы проходите должником либо не уплатившим налог, либо не уплатившим штраф, оно сейчас делается в рамках ГИС ГМП, и мы крайне заинтересованы в том, чтобы информация к нам поступала вовремя. Это касается, в том числе, и законопроектов, которые в настоящее время в первом чтении приняты в Государственной Думе. Если мы обеспечим поддержку юридического сообщества в Вашем лице этих законопроектов, будет еще одно большое Вам спасибо.

Д.В. МАГОНЯ

Спасибо, Татьяна Павловна.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Мирзоев Гасан Борисович, пожалуйста, несколько слов.

Г.Б. МИРЗОЕВ

Я два слова всего. Спасибо большое.

Дело в том, что хорошо здесь Артур Олегович, ну и, конечно, Вероника Евгеньевна... Дело в том, что я хотел в общем несколько слов сказать о том, что сейчас последний выступающий мой коллега Дмитрий Викторович Магоня сказал, что несовместимы суммы миллиардов похищенных, присвоенных и растраченных с теми, которые возмещаются. И в то же время мы в десятках уголовных дел

видим, когда люди хотят добровольно, Артур Олегович, говорят: возьмите мои деньги, только дайте мне условное наказание. Возьмите мой дом загородный, еще что-то. Никто не реагирует.

Никаких реальных возможностей для того, чтобы эти деньги вернуть государству, загладить причиненный ущерб потерпевшему от ущерба и так далее не происходит.

нц

И вот в данном случае Росимущество распоряжается, по сути дела, не отвечая за вот эту вот работу по взысканию.

И в то же время оно должно быть заинтересовано, и вот моя позиция в том, что я полагаю, что должны быть механизмы, даже, мне кажется, не просто аналитический обзоры, а понимание вопроса.

Например, конкретно. Я не буду называть дела Министерства обороны, которые вы хорошо знаете. По этим делам, мы знаем, количество миллиардов, уведенных от государства. Да? Но есть другие дела, по которым банки, например, с государственным участием, сколько там сегодня привлекают лиц. Я знаю несколько уголовных дел, в которых я сам участвую, я знаю, в качестве защитника, что люди хотят возместить ущерб. И никто на это не реагирует.

Вот мне кажется, это, Константин Эдуардович, для Вас, в третий Думе пытались мы провести этот закон, но как-то не получилось, нет прямого требования закона и возможности, что если ты загладишь... Есть общие положения, но если ты загладишь причиненный ущерб, то тебе простят наказание. Если это не разбой, если это не убийство, не грабеж, не общеуголовное. Это экономическое преступление, значит, методы и возмещение должны быть экономического характера. Вот это, что я хотел сказать, Константин Эдуардович.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Гасан Борисович.

Я буквально отвечу чуть-чуть. Я думаю, что здесь проблема в том, что есть же всем известный постулат уголовного права, что наказание должно быть минимально достаточным, но при всем при этом есть и второй постулат о том, что наказание, уголовное наказание, оно не должно превращаться в откуп. Поэтому вот при совмещении вот этих двух вещей поправки возможны.

На самом деле, тема, может быть, несколько в более широком плане таком. Но мы эту проблему знаем, потому что, в конечном итоге, опять на завершающей стадии мы занимаемся вопросами возмещения вреда. И, к сожалению, не очень успешно, потому что, получая соответствующие исполнительные документы, через пять лет после того, как возникла сама проблема, сложно что-то там уже найти и тем более реализовать.

Поэтому наши предложения уже неоднократно звучали. И мы сейчас вот направили эти предложения нашим коллегам из правоохранительных органов, и тому есть тоже международный опыт, мы полагаем, что исполнительное производство, которое связано с возмещением вреда, причиненного преступлением, и в первую очередь, экономическим, должно возбуждаться фактически параллельно с возбуждением уголовного дела.

И эти два процесса должны вестись одновременно, как это, скажем, происходит в Финляндии, где вот недавно мы знакомились с опытом работы спецподразделений финских приставов по как раз возмещению вреда, причиненного преступлением. И как раз во взаимодействии следователя, полицейского, прокурора и пристава решаются все вопросы о возмещении вреда до направления

уголовного дела в суд, в том числе и через институт реализации имущества. Потому что есть такая возможность в финском законодательстве, когда обвиняемый, у него есть какая-то недвижимость, есть какие-то активы, он просит их реализовать. Пристав это делает, получает деньги, перечисляет на счет. Ну, а дальше, конечно, уже это дискуссионный вопрос — нужно ли направлять дело в суд или не нужно, если в ущерб, тем более по экономическим вопросам, полностью возмещен.

Например, статистика Голландии — 50 процентов экономических дел до суда не доходит, потому что полностью возмещается вред, причиненный соответствующим преступлением.

Поэтому здесь можно дискутировать. В конце концов, есть система шведская, когда во внесудебном порядке, с точки зрения четко установленной шкалы, обвиняемый, помимо возмещения вреда, платит четко определенную сумму штрафа. И это тоже обязывает в дальнейшем прокурора прекратить уголовное дело и не доводить его до суда, то есть возмещение вреда, четко определенный штраф, и на этом дело закрывается. Поэтому такие схемы есть, которые, с другой стороны, и облегчают нагрузку на правосудие абсолютно.

Мы готовы здесь с вами работать, готовы вступать в какую-то, в хорошем смысле, коалицию, альянс, потому что нужно решать, конечно, эти проблемы. Потому что, когда мы получаем через пять лет уже воздух какой-то (да?) и никто не мотивирован, потому что, ну чего говорить, все прошло уже, где тут мотивация обвиняемого на возмещение вреда? Это уже история его жизни.

нц

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, наш "круглый стол" подошел к концу. Я хотел всем сказать спасибо за дискуссию, но отметить одну важную вещь. Это у нас такое начало все-таки нашей совместной работы, потому что я вам хочу привести в пример Федеральную службу судебных приставов. Вот, исходя из нашего опыта работы, одна из наиболее открытых, предметных и конкретных служб, с которыми приятно взаимодействовать. И взаимодействие заканчивается конкретными предложениями и делами.

Если вы хотите поучаствовать в совместной работе законодательной, пожалуйста, давайте начнем. Присылайте предложения. Я думаю, что у нас будут несколько иные форматы, может быть, какие-то семинары, конференции, но поправки мы можем совместно подготовить. Спасибо большое.
